

Армия обязана вернуть обществу не война, а гражданина

ЧЕЧЕНСКИЙ СИНДРОМ

25 МАЯ прошлого года в Магнитогорске произошла кровавая драма, о которой сообщили все городские СМИ.

За несколько минут молодой человек едва не отправил на тот свет троих. Две девушки выжили, одна скончалась от ножевых ранений на месте преступления. Убийцей был не рецидивист с тюремным стажем, а простой парень Николай Кононенко — монтажник одного из городских предприятий.

Родился Николай в Киргизии, после службы в армии приехал в Магнитку, устроился работать, получил комнатку в общежитии на улице Строителей. После того как он вернулся из месячной командировки, друзья стали замечать в его поведении странности: то слова из него не выгнешь, то болтает без умолку. Пустяк, не стоящий внимания, мог довести его до белого каления. Еще соседи по общежитию заметили, что Николай глотал какие-то пилюли. Однажды Кононенко ни с того ни с сего вдруг кинулся на друзей с кулаками. Товарищи Кольку успокоили и разбитые носы ему простили.

Через два дня после этого инцидента компания общежитских парней мирно цедила пиво. Один из соседей стал приставать к Николаю с расспросами о Чечне. Кононенко служил в горячей точке в самый трудный период военной кампании, в 1995 году. Вместо фронтовых воспоминаний Николай вдруг осыпал любопытного трехэтажным матом и заехал тому по физиономии. В ответ получил пустой бутылкой по голове. Рассвирепев, он кинулся было на обидчика, но друзья разняли драчунов, принялись успокаивать возбужденного Кольку. Он расслабился лишь после того, как за соседом захлопнулась дверь.

Вскоре в комнату к Кононенко заглянули две девушки: Алла и Таня — Колина подруга. Странное поведение ухажера очень ее удивило: Коля не кинулся ей навстречу. Напротив, обращаясь к дружке Сергею, стал громко поносить девушек. Они округлили глаза, услышав, как Николай пафосно произнес: «Я — дьявол. Сегодня вы все попадете в ад». В этот момент раздался крик о помощи. Парни выглянули в окно: чужаки избивали сожителя соседки Галии, которая орала на всю улицу. Молодые люди бросились на подмогу. Николай предусмотрительно захватил нож, но драка не состоялась: незнакомцы, завидев общежитских, быстренько попрыгали в машину и дали по газам. Николай не стал слушать объяснений окровавленного соседа, а зачем-то рванул назад, в свою комнатку. Открыв дверь, он подскочил к Аллочке, прижал ее к стене и, ни слова не говоря, всадил нож в грудь. Сергей оттолкнул спятившего приятеля, схватил Аллу за руку и выскочил с ней в коридор. Коля обвел комнату стеклянным взглядом, подошел к застывшей от ужаса

Тане и вонзил лезвие в правое плечо. Она задохнулась от невыносимой боли. Последнее, что запомнила девушка, теряя сознание, — безумное Колькино лицо.

Впоследствии эксперты установили, что Кононенко нанес Татьяне восемь ударов. Девушку спасло своевременное прибытие скорой помощи.

Оставив подружку истекающей кровью, Кононенко бросился в квартиру к соседке Галие, которая несколько минут назад криками о помощи взбудоражила все общежитие. Увидев нож, женщина бросилась на улицу. Николай — следом. Нагнал, замахнулся для удара. Галия, пытаясь защититься, закрыла лицо руками. От резкого удара она упала на асфальт, закричала. Николай наклонился и с остервенением стал вонзать лезвие в мягкую плоть. На помощь бросился взбесившегося Кольку за шиворот и попытался оттащить от подружки. Кононенко кинулся на нового врага. Галия нашла в себе силы подняться и сделать несколько шагов. Не дойдя до подъезда, она рухнула на асфальт. В самый разгар кровавой драмы к общежитию подкатила милицмейская машина. Кононенко скрутили руки, затолкали в «УАЗик» и увезли.

Двух девушек удалось спасти, однако ранения серьезно сказались на здоровье. Галия скончалась на месте происшествия.

Николай, как и все убийцы, был подвергнут психолого-психиатрической экспертизе. Иногда он сутками не спал: лежал, крестился, ежеминутно повторяя: «Злость, злость!» Кононенко поведал медикам, что через стены с ним говорят инопланетяне. Он совершенно не помнил, что стал виновником кровавой трагедии. Эксперты пришли к выводу: обвиняемый страдает шизофренией и в момент совершения убийства был не способен осознавать «фактический характер и общественную опасность своих действий».

29 февраля нынешнего года суд Ленинского района вынес постановление, согласно которому Кононенко «освободили от уголовной ответственности за совершение в состоянии невменяемости особо тяжкого преступления» и применили к нему принудительную меру — лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением. Никого из родственников Кононенко в судебном зале не было...

Эхо войны

На языке медиков состояние Николая можно определить как наступление постконфликтного синдрома. Через двенадцать лет хроническая душевная болезнь, которой солдат «заразился» в чеченском аду, закончилась кровавым рецидивом. Майская трагедия далеко не первый в Магнитке случай, когда преступление совершил человек, прошедший войну. Три года назад за убийство был задержан бывший афганец.

КОЛАЖ ОЛЕГИ ГАВРИЛОВИЧА

В конце мая 2005 года в районе улицы Калмыкова обнаружили растерзанный труп молодой женщины. У сотрудников уголовного розыска были все основания считать, что орудовал человек с извращенной психикой. «Убийца даже не пытался скрыть следы своих маниакально-сексуальных действий», — вспоминал один из оперов.

Преступление раскрыли по горячим следам. Обвинение предъявили 34-летнему Сергею Панасенко. В 1985–1987 годах он проходил срочную службу в Афганистане в войсках ВДВ. После армии женился, обзавелся ребятами. На беду свою влюбился в разбитую бабенку, да так крепко, что семью оставил. Но дочке было наплевать на семейный очаг и сожителя: от веселой жизни она не отказалась. Панасенко вернулся к жене. В роковой майский вечер повстречал Сергей бывшую пассию и не устоял перед соблазном: откликнулся на ее приглашение.

После суточного кутежа отправилась парочка на Урал. По дороге разругались. Сергей выхватил нож и одним ударом перерезал любовнице горло. Потом располосовал тело почти до ног, отсек грудь.

Понять природу жестокости воевавших людей — можно, оправдать — нельзя. Бесспорно, человек, прошедший ужасы войны, никогда не будет жить в ладу с собой. Афган бил наотмашь. Редко какой солдатик выдерживал крах моральных и нравственных принципов, витанных с молоком матери. Хорошо помню откровения одного ветерана-афганца: приходилось стрелять даже в детей. Выбора не было: семилетний пацан, прижав к груди противотанковую мину, бежит к бэтээру. Не жмешь на гашетку — машина с товарищами взлетит на воздух. После такого даже самые стойкие ломались — считали себя фашистами. Когда войска покинули Афган, никто из армейских генералов не позаботился о врачевании покалеченных солдатских душ. Лечились самостоятельно: способ один — алкоголь.

Потерянное поколение

Едва затянулись раны после афганской кампании, как очередное «потерянное поколение» породила Чечня. Приведу воспоминания одного из сотрудников милиции, вернувшегося из аргунской командировки. Январь 2000 года: «Привезли тела солдатиков. Видимо, многие из них ранеными попали в плен. Их добивали выстрелами в голову и пах. Картина была настолько страшная, что для опознания пришлось искать добровольцев: привлекли экспертов, оперуполномоченных по убийствам. В месиве обе-

зображенных тел пытались найти номерные жетоны, документы. Наши ребята стояли рядом... Был у нас в отряде отличный паренек, «гаишник» из Копейска, в рот спиртного не брал, так на десятый день после этих событий у него крыша поехала».

Психологу с его тестиками здесь не справиться. Необходима серьезная врачебная помощь психиатров, эффективная система реабилитации, которую должен пройти каждый, кто пережил ужасы войны. Условно группу риска можно разделить на три категории: солдаты-срочники, контрактники, кадры военные и сотрудники милиции, которые были командированы в горячие точки. Психологической реабилитацией охвачены две последние категории. Насколько лечение действительно — это уже другой вопрос, но психиатра не минуют ни военные, ни милиционеры. Офицеры восстанавливаются в госпиталях. Сотрудники УВД после командировки проходят комиссию, в состав которой входят психолог и психиатр. Обычно магнитогорских милиционеров «реабilitируют» в близлежащих санаториях. Кроме того, в каждом подразделении есть свой психолог. Заметив тревожные симптомы в поведении сотрудника, он может направить его в госпиталь.

Право на реабилитацию имеют солдаты-срочники и контрактники. У каждого, кто проходил службу в горячих точках, есть удостоверение ветерана войны.

Документ дает право на бесплатное лечение в Челябинском областном клинико-терапевтическом госпитале для ветеранов войн. Чтобы пройти курс реабилитации, надо лишь обратиться в военкомат по месту жительства, который направляет документы в госпиталь. «К нам приходили лишь афганцы, да и то за медицинской помощью, но ни один человек не обратился за психологической», — говорит помощник начальника четвертого отделения военкомата Орджоникидзевского района Зульфия Чердахчиева, — хотя все они нуждаются в психологической реабилитации. У них обостренное чувство справедливости, нет страха, они не боятся вида крови. Эти чувства обостряются, если человек находится в состоянии алкогольного опьянения».

Центры реабилитации снимают военный синдром, но вся загвоздка в стереотипе. Обращение к психиатру у нас по-прежнему равносильно клейму: «псих», «шизик». Ни один из бывших служивых не заклеймит себя добровольно. А принудительное лечение закон запрещает. Даже обращение родственников не является основанием для направления человека в госпиталь, хотя от чеченского синдрома более всего страдают домочадцы. Совсем недавно в военкомат приходила родительница и умоляла вылечить сына. До армии был он скромным и послушным. После срочной службы, которую проходил на Кавказе, резко изменился. Он продолжает воевать, только с родственниками: скандалит, дерется, крушит все вокруг.

Как правило, решение любой проблемы упирается в финансы. Чтобы восстановить душевное равновесие военнослужащих, больших денег не потребуется. Перед демобилизацией, это время в армии называется карантинном, военные медики обязаны провести курс реабилитации. Либо по рекомендации психолога, либо в приказном порядке. Подрывать здоровье закон не запрещает, почему же надо следовать его букве, когда речь идет о восстановлении душевного спокойствия? Аналогичная ситуация должна быть исправлена: армия обязана и восстановить — перековать мечи на орала. В нашей ситуации — вернуть обществу не война, а гражданина.

Сомневаемся, что существует статистика, которая бы фиксировала: сколько среди заключенных тех, кто прошел войну. Предполагаю, что немало. Это свидетельство того, что система реабилитации для срочников существует лишь де-юре.

До тех пор улицы городов иногда будут превращаться в театр военных действий, пока бывшим воинам не помогут забыть науку убивать.

ИРИНА КОРОТКИХ.

Имена потерпевших изменены. Совпадения могут носить случайный характер. Автор благодарит суд Ленинского района за предоставленный материал.